

— Мне нравится ваш оптимизм, мой алмаз, но при любых обстоятельствах если вы желаете иметь свою свиту вам нужно будет представить их хотя бы алмазам, и как вы объясните их появление я не имею понятия.

— Может мои старшие сёстры и не дают мне колонию, но это не значит, что таким же образом они поступят и со свитой. Я верю, что хотя бы синяя не будет так со мной жестока. Тем более сколько это может продолжаться?! Я уже почти два тысячелетия веду себя почти как идеальный алмаз! Им как будто всё равно на то, что я тоже алмаз.

— Опять вы... ах, вы же сами понимаете, что единственное, что может исправить ситуацию — это другие алмазы, а, следовательно, только ваше поведение будет как-то влиять на происходящее. И вы хорошо постарались. Даже сейчас я замечая, что взгляды, которые бросают на вас аристократические кристаллы и другие алмазы уже потихоньку меняются. Я уверена, что таким темпом ваши требования будут удовлетворены.

— Спасибо Пёрл. Хотя бы кто-то в меня верит.

— Ну, теперь будем верить и мы, мой алмаз. Но тут такое дело. Как я и говорил в моей памяти просто нет всей информации, что нужна мне для существования. Может, мне можно как-то помочь? Просто я верю, что вполне могу развиваться. Да и не хотелось бы показаться каким-то чурбаном в среде высокопарных кристаллов.

— Обычно все сложные вопросы я оставляю на Пёрл. И знаешь что? Пора взрослеть, теперь я не буду скидывать всю ответственность на других! Именно поэтому я займусь этим, пока Пёрл будет делать всё остальное.

Сама Пёрл на это посмотрела спокойным меланхоличным взглядом. Быть единственной горничной видимо весьма утомительно. Хотя их отношения мне больше напоминают отношения младшей со старшей сестрой. Кто младшая, а кто старшая думаю и так понятно. Как там сестра, интересно? Небось уже женилась. Давно она к нам в отчий дом не возвращалась. Надеюсь, что она вернулась к родителям, чтобы хотя бы поддержать их.

— Есть, моя алмаз.

— Ой, брось, не надо сейчас официоза. Можно просто госпожа, хехе.

— Есть, моя госпожа алмаз.

Розовая грозно посмотрела на жемчуг. Пёрл же в ответ с улыбкой сложила руками салют.

— Как так получилось? Ты же должна была быть очень серьёзной. А теперь ведёшь себя почти как... нгх.

Жемчуг внезапно открыла рот будто пытаясь что-то сказать, а потом опустила голову будто в стыде.

Тишина продлилась некоторое время, пока розовая не взяла меня за плечо и не понесла в нарнию. Если быть точнее мы заключившись в пузырь прошли сквозь пол.

— Чему будете меня обучать, госпожа розовая?

— Очевидно, как вести себя при всяких несомненно очень важных кристаллах. Вообще от этого будет зависеть почти вся ваша дальнейшая судьба. Моё слово значит очень много, но это не касается других алмазов. Так что... да, придётся постараться, чтобы ваши дефекты никто не заметил. Это конечно опасно, но это в общем-то самый простой способ вам влиться в общество.

— Спасибо за заботу, моя алмаз.

— Что ж, начнём с обращений...

Моя ведущая нога ступила в десять сантиметров вперёд, а вторая, последовав за первой, сместила центр тяжести.

— Прекрасно! У тебя удивительно хорошо получается, я так научилась только втихую танцуя с Пёрл время от времени.

— Танцы у вас очень уж механические. Ровная и точная последовательность действий. В моём родном мире это было несколько сложнее. — сказал я, сделав небольшой пируэт с слегка отведённой ногой.

— Покажешь?! — Её глаза снова зажглись жёлтыми звёздами. Серьёзно, как они это делают? А, точно, полиморфизм.

— Не-не-не, мне и там это делать стыдно было, так и представлять всё человечество в танцах уж явно не я должен.

— Но если не ты то кто?

— Резонно. Но всё же нет. — меня всегда удивляла способность некоторых людей спокойно и без стыда танцевать. Возможно я просто не такой человек?

— Ладно уж, храни свои секреты. Когда-нибудь я всё из тебя вытяну. — сказала она, сощулив глаза. Однако выглядело это не грозно, а уморительно.

— Хи-ха-ха. Извините, госпожа, просто это и правда забавно.

— Эй, я не смешная, я ответственная!

— Верю, верю... правда верю, спасибо за то, что вы всё же забрали нас. Может я бы и выжил, но Аква и Ляпис...

— Я совершенно не знаю, что произошло с этой колонией. Синяя вообще редко любит, когда ради неё делают праздники и обсуждают её достижения. И все-таки то, что произошло на колонии — трагедия, почему она молчала?

— Возможно, чтобы не подрывать авторитет алмазной власти? Я бы тоже замалчивал такой ужас. Я не верю, что такую колонию можно как-то спасти. Хотя всех возможностей нашей расы я не знаю...

— Да, даже с нашими силами это невозможно. Однако ты была способна противостоять этому в одиночку. Я слышала о очень сильных кристаллах, но их силы редко были настолько ну... боевыми. А если и были, то это просто выдающиеся кварцы, но никак не перидот, сминающая сотни тонн железа.

— Я ещё кстати легко тело меняю. Опа — превратил своё тело в то, что у меня было в прошлом. Голову оставил кристальной формы. Оделся в своё чёрное пальто. Теперь я девочка-волшебница кроссдрессер, а что, ничего так.

— Если синяя попытается тебя отобрать я буду драться. — Кажется кристалл из меня тоже ничего так.

— Спасибо вам за это.

— Осталось только поговорить.

— Значит того, что вы мне рассказали достаточно?

— А? Ага... — она ушла в думы, и судя по всему размышляет о том, как ей с синей диалог вести. Хризолиты конечно не последние в иерархии кристаллов, но с Ляпис и Аквой всё будет в разы проще. Тут возможно стоило бы рассказать о моей исключительности в первую очередь.

Я прилёг на пол сложив руки за затылок. Промычав какую-то мелодию себе под нос, я прикрыл глаза.

Лежать всё также приятно.

Когда мы собрались вместе снова, стало понятно, что уверенности им прибавилось. Спасибо жемчуг, что ещё сказать? Наконец наша длительная остановка в космическом пространстве закончилась, и розовая решила лететь напрямик к синей, чтобы сразу закрыть главные вопросы нашей организации.

И, о господь вс... тьфу ты, алмаз всемогущий, насколько странно и тупо выглядит корабль, настолько же странно и тупо он управляется. Розовая встаёт в определённое место, её ноги с бёдрами окутывает какая-то розовая энергетическая плёнка и так она управляет ногами эм... как своими ногами? Кто вообще придумал этот дизайн и зачем?

Мысль только одна и это алмазный мегазорд.

— Мой алмаз, а у госпожи синей и жёлтой корабли — это руки, так?

— Да, это так. Но как ты это узнал?

— Ээ... Да.

— Информативно.

— То есть если я всё правильно понял, то 4 корабля алмазов будут образовывать один полноценный корабль, так?

— Ты серьёзно понял это по внешнему виду только моего корабля? Почему тебе пришла именно эта мысль? Вариантов ведь много?

— Долго объяснять, и как я понимаю времени немного осталось до прилёта, да?

— Ох, значит рассказать ты не против? Кто сказал, что лететь недолго? — Сказала она, выходя с постамента для управления кораблём.

— Дальше не летим, пока ты мне это не пояснишь! — сказала она, указав на меня пальцем с вызовом на лице.

Кажется, меня переиграли. О, черт, теперь мне надо рассказать с чего и как появились телешоу?! Да тут придется объяснять издалека.

— ... но почему Николай второй и вся его семья и даже слуги были убиты? Это же абсолютно несправедливо, тем более после того как царь отрёкся от престола! И вообще при чём тут его жена, дети, слуги? Это ведь абсурд! — Кажется розовой не очень приятно слушать о таких событиях.

— Но почему настолько жестоко? — Ляпис кажется поняла к чему произошло то что произошло.

— Это не самая чистая страница истории, и я не знаю, как точно её оценивать. Смерти царя, как и его жены, хотели многие, возможно даже не без причин, но в чём виноваты были девочки и слуги никто не говорит, это было преступление и расстрел в том числе невинных людей. Стихийность революции или же холодный расчёт приказа, но кровь была пролита. И она не могла быть не пролита. Да, и когда мы успели перейти от общества потребления к октябрьской революции?

— Ну, переход был очень плавным. Честно, я уже потеряла сколько мы тут сидим и слушаем. — Глаза розовой остекленели. Она рваными движениями вызвала левитирующее полотно управления и быстро застучала по нему пальцами.

— АААА! Мы стоим на месте уже второй день! Пёрл, почему ты молчала! ААА, я уже должна готовить праздник для жёлтой!

Она быстро забежала на управляющую структуру и запустила движение.

— Извините, госпожа, я непозволительно отвлеклась.

— Ну, значит в следующий раз. Честно говоря, я мог попытаться объяснить попроще, но думалось мне, что тогда это было бы совершенно не ясно. — всё это было бы классно если бы я уже не успел забыть к чему я всё это время объяснял человеческую историю с почти нуля. Я даже и не думал, насколько может мутировать моя привычка объяснять, под напором интересующихся моей культурой кристальных форм жизни.

Да и честно давно я не вспоминал историю, возможно иногда вспоминать её может быть полезно. Я очень боюсь забыть... ну, знаете, забыть всё. Если длительность жизни кристаллов невероятно огромна, то кто сказал, что мой человеческий разум будет способен противостоять такому беспощадному потоку времени.

Остаётся только помолиться, что мой разум всё же имеет то же основание, что и у других кристаллов. С другой стороны, разве можно вообще сейчас ко мне применять человеческие категории? Было бы обидно конечно, будь я каким-нибудь Больцмановским мозгом, но думаю всё-таки я просто стал представителем свехрасы с воспоминаниями студента двадцать первого века. Мало ли чего в космосе может произойти.

Большей проблемой мне видится то, что я совершенно перестал точно понимать куда и зачем я иду. Если так пойдёт и дальше, что-то обязательно пойдёт не так. И я вряд ли успею понять в чём дело. Меня всегда пугала мысль, что если все истории — отдельные миры, то выходит так, что недописанная история закончилась не без причины. Как некая фатальная случайность, произошедшая быстрее осознания, или грустная реальность, что вряд ли позволит существовать всякой мистике и магии.

Кто-то слегка положил руку на моё плечо.

— Ты выглядишь не очень, перидот, возможно ли что переселение тебе даётся труднее, чем ты хочешь показать? — блеск, я заставил Ляпис беспокоится о моём моральном состоянии. Может я и вправду не так уж в порядке?

— Спасибо за заботу, Ляпис, но я правда в порядке, может происходящее для меня несколько выбивается из моего привычного уклада жизни... практически полностью, но я бы не назвал эти изменения слишком плохими, да...

— Я точно не знаю твоих чувств, но я правда желаю их понять. И твой рассказ... спасибо, что так открыто рассказываешь о своём прошлом, сложились всё для меня так же, думаю у меня бы не вышло сделать также...

— Поверь, это не так важно, как может показаться. Не обязательно быть открытым, чтобы быть интересным. Обратно это тоже работает. — самобичевание как залог успеха. Я бы мог написать книгу об этом, а что? Двадцать лет жаловался на жизнь и вот, дали другую. Как бы успех!

— Но я нахожу тебя интересной мне. Тебе не стоит так принижать себя.

— Ну... — прямая улыбка налезла на моё лицо. — Ха. Возможно я слишком мало говорил с людьми, даже когда был одним из них.

— Не переживайте, госпожа, в отличие от нас, кто с рождения обладает строго нужными для социального взаимодействия навыками, вы их приобретали и улучшали годами, чего нам

было не доступно. Я даже вам слегка завидую.

— Знаешь, Аква? Я... — нет, я не могу сказать также. Я завидую простоте новорождённого кристалла, однако я не способен отказаться от своего человеческого «Я». Я не настолько силен морально. — неважно.

Слегка улыбнувшись, я прикрыл глаза. И правда. Мне стоит быть попроще. Всё будет нормально.

— Спасибо. — Как-то даже легко вышло из меня слово. Никогда не было так приятно, честно говоря. По жизни меня весьма редко подбадривали, тем более не слишком знакомые мне люди. Чёрт, даже слезинка рвётся, откуда она у меня, блин?!

<http://tl.rulate.ru/book/95465/3278356>